

АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА*

О.В. КОНДАКОВА, соискатель Минского института управления

Быстрое развитие кинематографического и телевизионного производства как самостоятельных отраслей промышленности послужило причиной образования нового направления в авторском праве – авторского права в аудиовизуальной сфере. В его рамках ключевым является понятие аудиовизуального произведения, призванное объединить в отдельный класс произведения искусства, связанные с одновременным зрительным и слуховым восприятием информации. Действующее законодательство Республики Беларусь признает аудиовизуальное произведение объектом авторского права. Однако сравнительная новизна данного понятия и отсутствие его единообразного толкования предопределяет необходимость выделения признаков, которые могли бы послужить основой для отграничения аудиовизуальных произведений от других объектов авторского права.

В связи с этим автором статьи анализируется предлагаемое законом определение аудиовизуального произведения, рассматриваются различные общетеоретические подходы для признания того или иного объекта объектом авторского права и в результате исследования выделяются специфические признаки аудиовизуального произведения.

Понятие аудиовизуального произведения впервые появляется в белорусском законодательстве с принятием Закона «Об авторском праве и смежных правах» в 1996 году. Объединив в себе различные формы искусства, связанные с одновременным зрительным и слуховым восприятием информации, этот вид произведений занимает особое место среди других объектов, охраняемых авторским правом во всем мире.

Проблемы авторского права затрагиваются в работах В.Ф. Чигира, С.С. Лосева, И.В. Поповой, С.А. Сударикова [1; 2; 3; 4]. Однако вопросу правовой охраны аудиовизуальных произведений все еще не уделено должного внимания.

В связи со сравнительно новой новизной понятия аудиовизуального произведения и отсутствием единого подхода к толкованию его легального определения, актуальным является вопрос выделения признаков, которые могли бы послужить основой для отграничения произведений такого рода от других объектов авторского права.

Авторское право в аудиовизуальной сфере связано с развитием такого вида искусства, как кинематограф. Заметим, что кинематограф конца XIX – начала XX века представлял собой всего лишь средство фиксации происходящих в действительности явлений и событий, а первые кинофильмы, безусловно, еще нельзя было рассматривать как полноценные произведения искусства.

Несколько позднее, с появлением актеров, комбинированных съемок, монтажа и режиссуры, кино как формальное объединение выразительных средств различных искусств уступает место качественно новому художественному явлению, новому виду искусства – кино.

В ходе Берлинской конференции 1908 года Франция, являвшаяся в то время крупнейшим экспортером фильмов, выразила инициативу предоставить охрану кинематографическим произведениям. Предложение вызвало одобрение, и в Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений была включена статья 14.2, устанавливающая охрану кинематографических произведений в тех случаях, когда автор придает произведению личный и оригинальный характер при помощи средств эпизодов.

Технический прогресс XX века способствовал постоянным изменениям в кинематографе, трансформируя его. Так, с приходом телевизионного вещания появились новые категории произведений, близких к кинематографическим и в то же время находящихся в сфере телевидения и аудиовизуального показа. Это привело к тому, что в законодательстве некоторых стран получил распространение термин «аудиовизуальное произведение», наряду со всем комплексом кинематографических произведений охвативший такие произведения, которые в статье 2.1 Бернской конвенции определяется как «произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии».

Термин «аудиовизуальное произведение» в общегражданском законодательстве Беларуси впервые был употреблен в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года – первом кодифицированном акте, содержащем нормы авторского права, в условиях рыночных отношений.

* Статья поступила в редакцию 22 сентября 2006 года.

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» 1996 года выделил аудиовизуальное произведение в отдельную статью. В редакции Закона от 1998 года аудиовизуальным произведением называют «произведение, состоящее из серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения их звуком), создающих впечатление движения, и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения их звуком) восприятия; к аудиовизуальным произведениям относятся кинематографические и иные произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографии (телефильмы, видеофильмы и подобные произведения), независимо от способа их первоначальной и последующей фиксации». Это определение закрепляет унифицированный подход ко всем аудиовизуальным произведениям и позволяет говорить о том, что все произведения такого рода должны обладать общими признаками. Выделение этих признаков является основой для отграничения аудиовизуальных произведений от других объектов авторского права.

Заметим, что для аудиовизуального произведения, как и для других объектов авторского права, ключевым является понятие «произведение». В юридической литературе предложен ряд научных определений этого термина. Произведение, по определению В.И. Серебровского, есть совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения [5, с.55]. «Произведение как реально существующее явление окружающего нас мира выступает в качестве комплекса идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде», – писал Гордон [6, с.59].

В этих и иных определениях подчеркивается, что произведение – это благо не материальное, а продукт творческой деятельности. Таким образом, творческий характер является первым признаком для предоставления объекту охраны нормами авторского права.

Заметим, что в законе признак творчества не раскрывается, поэтому в юридической литературе дается немало его определений. Например, по Э.П. Гаврилову, творчество – это деятельность человеческого мозга, который способен создавать только идеальные образы, а не предметы материального мира [7, с.44].

Как пишет один из советских исследователей В.Я. Ионас, творческой обычно считается умственная (мыслительная, духовная, интеллектуальная) деятельность, завершающаяся созданием творчески самостоятельного произведения науки, литературы или искусства [8, с.9].

Однако многие юристы приходят к выводу, что на практике критерий творчества полностью сводится к установлению лишь факта самостоятельного создания результата творческой деятельности [9; 10].

Отметим, что любое произведение состоит из содержания и формы. Авторским правом охраняется не содержание той или иной работы, не идеи автора, а форма выражения этих идей. Глубокое исследование формы произведения получили в работах В.Я. Ионаса [11]. Им были предложены две группы элементов произведения. К юридически безразличным, то есть к неохраемым элементам произведения художественной литературы, были отнесены: тема, материал произведения, сюжетное ядро, идейное содержание. В теории литературы эти элементы называют содержанием произведения.

К юридически значимым (охраняемым) элементам произведения относятся образы и его язык. Под художественным образом понимается специфическая для искусства форма отражения действительности и выражения мыслей и чувств автора. Язык произведения включает свойственные автору средства и приемы создания художественных образов (совокупность используемых им изобразительно-выразительных средств).

Таким образом, форму произведения образуют принятая автором последовательность изложения, логика, система раскрытия идей и расположение материала. Форма произведения пользуется правовой охраной, так как является результатом творческой деятельности и отражает индивидуальность своего творца.

О.С. Иоффе указывал на то, что «у ... авторского произведения есть своя форма. Художественные произведения самостоятельных видов иногда появляются в результате использования не одной, а двух или нескольких форм, в которых воплощается их содержание» [12, с.17]. Следовательно, в некоторых произведениях может объединяться несколько форм, выражающих одно содержание. Так происходит и с аудиовизуальным произведением, которое часто называют синтетическим, поскольку в нем сочетаются литературный текст, музыка, декорации, объединенные звуковидовым и притом динамическим изображением.

Помимо творческой деятельности современное белорусское законодательство в качестве конституирующего признака объекта авторского права называет объективную форму, в которой нашло свое внешнее выражение произведение.

В соответствии со статьей 6 Закона «Об авторском праве и смежных правах» к объектам субъективных авторских прав относятся произведения науки, литературы и искусства как обнародованные, так и не обнародованные, выраженные в любой объективной форме, независимо от назначения и достоинства произведения.

Как справедливо отмечает А.П. Сергеев, до тех пор, пока мысли и образы автора не проявились вовне, а существуют лишь в виде творческого замысла, они не могут быть восприняты другими людьми и, следовательно, не существуют и практической надобности в их правовой охране [13, с.111–112]. Мысли, образы, идеи, не получившие выражения в какой-либо объективной форме, ни при каких условиях не могут быть введены в гражданский оборот, да и просто отделены от своих создателей.

В ряде стран для признания того или иного произведения объектом авторского права необходимо, чтобы оно было выражено не просто в объективной форме, а в материальной форме. Данный подход характерен для Великобритании.

Возможность установления такого критерия охраноспособности произведения, как фиксация в материальной форме, допускается пунктом 2 статьи 2 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Однако следует отметить, что этот признак не может быть в качестве конституирующего для понятия объекта авторских прав в национальном законодательстве. Существующий уровень развития технических средств фиксации и распространения нематериальных результатов интеллектуальной деятельности позволяет значительному числу произведений существовать вне какой-либо материальной формы (например, в памяти ЭВМ в виде радиосигнала).

Заметим, что в юридической литературе встречаются различные трактовки термина «объективная форма». Поскольку от той или иной дефиниции зачастую зависит вопрос предоставления охраны произведению, очень важно установить некоторые критерии, позволяющие однозначно признать наличие или отсутствие в спорном случае объективной формы выражения произведения.

Как правило, рассматриваются два критерия: критерий воспроизводимости и критерий восприятия органами чувств. Критерий воспроизводимости является достаточно исследованным понятием в авторском праве. Ряд ученых, включая В.И. Серебровского, С.А. Сударикова, считали, что признавать существование объективной формы можно только в случае, если форма произведения позволяет его воспроизведение [4; 5]. Так, Судариков, комментируя Закон «Об авторском и смежных правах», указывает, что «правовая охрана может распространяться на произведения, которые находятся в любой материальной форме, допускающей использование произведения. Следовательно, объективность формы произведения по существу отождествляется с материальностью его формы, поэтому произведение может быть объектом охраны только в том случае, если оно записано на любом материальном носителе» [4, с.96]. Следует отметить, что из подобной

(и весьма распространенной) трактовки данного критерия вытекает невозможность предоставления охраны произведениям, не закрепленным на определенном носителе: лишаются охраны многие произведения, которые по тем или иным причинам не были непосредственно зафиксированы, а только исполнены, например, произведения, существующие в устной форме.

В связи с этим высказывались мнения о том, что любая объективная форма является в то же время воспроизводимой (Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц, С.А. Чернышева) [14; 15]. Например, после того как произведение исполнено, оно может быть воспроизведено. Фактически это означает, что оценивать форму произведения с точки зрения его воспроизводимости не имеет смысла – главное, чтобы автор как-то выразил свое творение.

Необходимость выделения определенного критерия при таком подходе привела к тому, что в ряде случаев речь идет о критерии восприимчивости произведения органами чувств человека (достаточно распространены в англо-саксонских странах). Он является хорошо изученным, но не лишенным определенных недостатков. В случае его использования возможность восприятия произведения является основным критерием для предоставления ему охраны. Соответственно, охваченными окажутся и все случаи исполнения произведения в случае отсутствия его фиксации на материальном носителе. При этом значительные сложности возникают с использованием ряда современных способов распространения произведения. Так, произведение, переданное в эфир, не может считаться существующим в объективной форме, так как сами по себе радиоволны не могут быть восприняты органами чувств человека, а произведение будет восприниматься с помощью технических средств.

Таким образом, оба эти критерия не являются универсальными. Каждый из них может быть использован независимо друг от друга, и приводить к одинаковым результатам, но при условии более широкого их толкования.

Что касается первого критерия, то, на наш взгляд, нельзя отождествлять понятие «воспроизведение» с материальным носителем, поскольку сам акт воспроизведения может происходить в различных формах.

Во-первых, в воспроизведении может быть задействована, либо не задействована человеческая память. Исходя из чего, можно выделить следующие формы воспроизведения информации: «объективная форма» – «память» – «объективная форма»;

«объективная форма» – «объективная форма».

Во-вторых, можно выделить такие формы воспроизведения информации, которые связаны либо не связаны с ее закреплением на материальном носителе.

Что же касается второго критерия, то, по нашему мнению, произведение считается выраженным в объективной форме и получает охрану авторским правом независимо от того, может ли такая объективная форма выражения восприниматься органами чувств человека или она воспринимается человеком лишь с помощью каких-либо технических средств.

Заметим, что Закон Республики Беларусь «Об авторском праве» не отдает предпочтения ни одному из указанных критериев и ограничивается лишь указанием на необходимость придания произведению объективной формы, не упоминая при этом, что эта форма должна позволять воспроизводить результат творческой деятельности автора.

Обозначенные выше признаки аудиовизуального произведения, выраженные в наличии творческого характера и объективной формы существования, являются достаточно общими и характерны для любого объекта авторского права. Поэтому представляется необходимым выделение четкого признака, позволяющего отделить аудиовизуальное произведение от других объектов, охраняемых авторским правом.

Отечественный законодатель, учитывая развитие технологии, указал на то, что аудиовизуальное произведение может быть выражено средствами, аналогичными кинематографическим. Представляется, что эта «аналогичность» является во многом оценочной категорией, поскольку некоторые аудиовизуальные произведения, созданные с использованием современных технологий, по своей сути принципиально отличаются от произведений кинематографии в общепринятом смысле как по технологии создания, так и по форме выражения. Например, мультипликационные фильмы, которые в соответствии со статьей 3 (а) Европейской конвенции о совместном кинопроизводстве относятся к произведениям кинематографическим и, следовательно, аудиовизуальным, полностью создаются средствами компьютерной анимации и не предполагают ни съемок, ни монтажа в традиционном понимании. Также произведения, находящиеся в сфере телевидения, очень часто не зафиксированы на материальном носителе, в отличие от классических кинематографических произведений.

Для выявления четкого признака подобия всех аудиовизуальных произведений обратимся к понятийному аппарату, используемому в законодательстве других государств. Согласно

определению, принятому в законодательстве Испании, аудиовизуальные произведения включают такие произведения, которые представляют собой серию взаимосвязанных изображений, сопровождаемых или не сопровождаемых звуком и в основном предназначенных для демонстрации при помощи проекционных устройств или любых других средств публичного показа изображения и звука, вне зависимости от характера материальных носителей произведения [16]. Во Франции охране подлежат кинематографические произведения и другие произведения, состоящие из последовательности движущихся изображений, со звуком или без звука, вместе называемых аудиовизуальными произведениями [17, с.293].

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевым признаком аудиовизуального произведения в настоящее время является наличие «движущегося изображения». Данный термин был введен в Рекомендации Генеральной конференции ЮНЕСКО «Об охране и сохранении движущихся изображений» (Белград, 27 октября 1980 г.), согласно которой «под движущимися изображениями понимаются, в частности, кинематографические и телевизионные произведения, созданные вещательными организациями или для них, и видеографические произведения, иные, чем те, что перечислены в рекомендации. Движущиеся изображения представляют собой непрерывную цепь меняющихся изображений, показываемых зрителю». Можно заметить, что данное определение включает в себя те произведения, которые белорусский законодатель называет аудиовизуальными.

Подводя итог и суммируя обозначенные признаки аудиовизуального произведения, отметим, что:

а) аудиовизуальное произведение представляет собой синтетический творческий продукт, объединяющий в себе несколько форм, выражающих одно содержание;

б) аудиовизуальное произведение подлежит правовой охране, если оно существует в объективной форме, которая не ограничивается случаями воплощения произведения в материальном, вещественном носителе;

в) для любого аудиовизуального произведения характерным будет наличие «эффекта движения».

Отметим, что данный набор признаков может служить основой для отграничения аудиовизуальных произведений от других объектов авторского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: Учеб. / Под. общ. ред. В.Ф. Чигира. В 2 ч. Ч. 2. Мн.: Амалфея, 2002. 1008 с.
2. Лосев, С.С. Авторское право: национальное и международное законодательство / С.С. Лосев. Мн.: Ураджай, 2000.
3. Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права / Сост. и коммент. И.В. Попова. Под. ред. В.Ф. Чигира. В 2 кн. Кн. 1. Мн.: Амалфея, 1997. 560 с.
4. Судариков, С.А. Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» / С.А. Судариков. Мн.: Амалфея, 2000. 431 с.
5. Серебровский, В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. М., 1956. 266 с.
6. Гордон, М.В. Советское авторское право / М.В. Гордон. М: Юр. лит., 1955. 232 с.
7. Гаврилов, Э.П. Комментарий к закону об авторском праве и смежных правах / Э.П. Гаврилов. М.: Экзамен, 2005. 382 с.
8. Ионас, В.Я. Произведения творчества в гражданском праве / В.Я. Ионас. М.: Юридическая литература, 1972. 168 с.
9. Гражданское право: в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право, исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. для студентов вузов / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 496 с., автор главы И.А. Зенин.
10. Шершеневич, Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. Казань, 1891. 313 с.
11. Ионас, В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике / В.Я. Ионас. М.: Юридическая литература, 1963. 140 с.
12. Иоффе, О.С. Основы авторского права. Авторское, изобретательское право, право на открытие: Учеб. пособие / О.С. Иоффе. М.: Знание, 1969. 127 с.
13. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. / А.П. Сергеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 752 с.
14. Антимонов, Б.С., Флейшиц, Е.А. Авторское право / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. М.: Юридическая литература, 1957. 280 с.
15. Чернышева, С.А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении / С.А. Чернышева. М.: Наука, 1984. 176 с.
16. Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, regularizing, clarifying and harmonizing the applicable statutory provisions [Электрон. ресурс]. 1 октября 2006. Режим доступа: http://www.wipo.int/clea/docs_new/en/es/es070cn.html
17. Законодательство зарубежных стран по авторскому праву и смежным правам. Германия, Соединенное Королевство, Франция / Федер. ин-т пром. собственности. М.: ФИПС, 2002. 352 с.

SUMMARY

Fast development of cinema and television industries has served as the reason for appearance of a new direction in the copyright called the copyright in audiovisual sphere. Within its framework, the concept of the audiovisual work was intended to unite in a uniform class all works of art connected with simultaneous visual and acoustical perception of information. The current national legislation recognizes audiovisual work as an object of the copyright. However, comparative novelty of the given concept and absence of its uniform interpretation predetermines the necessity to allocate the attributes which could form a basis for separation of audiovisual works and other objects of the copyright. The author of the article analyzes definition of audiovisual work offered by national legislation, he considers various general-theoretical approaches for a recognition of this or that object as an object of the copyright and as a result of the research, allocates specific attributes of audiovisual work.